

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-УД22-15СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

12 октября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Ермолаевой Т.А., Шамова А.В.,

с участием осуждённых Сазонова К.С., Наумова С.С., адвокатов Шевченко Е.М., Емельянова И.Г., прокурора Абрамовой З.Л. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Сазонова К.С. и защитника осуждённого Наумова С.С. – адвоката Емельянова И.Г. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 7 сентября 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 года.

Согласно приговору Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 7 сентября 2021 года

Наумов Сергей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 23 марта 2015 года Фрунзенским районным судом г.Владивостока по ч.4 ст.159, ч.1 ст.30 и ч.4 ст.159, ч.4 ст.159 УК РФ с применением ч.3 ст.69 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет,

осуждён по ч.3 ст.33 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ч.1 ст.30 и п. «б» ч.4 ст.158 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на 21 год с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Фрунзенского районного суда г.Владивостока от 23 марта 2015 года.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено наказание по приговору Фрунзенского районного суда г.Владивостока от 23 марта 2015 года и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 23 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности как за единичное преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров.

Сазонов Константин Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч.5 ст.33 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности как за единичное преступление, так и по совокупности преступлений.

Этим же приговором осуждён Сепик Александр Анатольевич, в отношении которого приговор не обжалован в кассационном порядке.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 года приговор в отношении Наумова С.С. и Сазонова К.С. изменён и определено:

в резолютивной части приговора указать на то, что на основании ст.70 УК РФ «Наумов С.С. назначено окончательное наказание по совокупности приговоров путём частичного присоединения не отбытой части наказания по приговору Фрунзенского районного суда г.Владивостока от 23 марта 2015 года к наказанию, назначенному по данному приговору;

исключить указание об осуждении Сазонова К.С. по ч.2 ст.222 УК РФ за незаконное приобретение оружия и боеприпасов;

признать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Сазонова К.С., – активное способствование раскрытию, расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастника преступлений;

смягчить назначенное Сазонову К.С. наказание по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) до 2 лет 9 месяцев лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33 и п. «з» ч.2 ст.105, ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), путём частичного сложения наказаний Сазонову К.С. окончательно назначить 12 лет 9 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Зачесть в срок лишения свободы время нахождения Сазонова К.С. под домашним арестом с 7 ноября 2019 года по 5 августа 2021 года из расчёта один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

В остальной части приговор в отношении Наумова С.С. и Сазонова К.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Сазонова К.С., Наумова С.С., адвокатов Шевченко Е.М., Емельянова И.Г., поддержавших доводы соответствующих кассационных жалоб, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей приговор и апелляционное определение в отношении осуждённых Сазонова К.С. и Наумова С.С. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Наумов С.С. осуждён за организацию убийства К [] из корыстных побуждений и за приготовление к тайному хищению чужого имущества в особо крупном размере.

Сазонов К.С. осуждён за пособничество в совершении убийства К [] из корыстных побуждений и за незаконные хранение, перевозку и

ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённые по предварительному сговору с Сепиком А.А.

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осуждённый Сазонов К.С. ставит вопрос о смягчении наказания, указав при этом на то, что назначенное наказание является чрезмерно суровым, так как при решении данного вопроса суды различных инстанций не в полной мере учли смягчающие наказание обстоятельства.

Назначая наказание с учётом его явки с повинной и других смягчающих обстоятельств, суд в соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 и ст.62 УК РФ назначил ему фактически максимальное наказание.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что суд оставил без внимания его многочисленные положительные характеристики.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Наумова С.С. – адвокат Емельянов И.Г. просит отменить приговор и апелляционное определение, указав при этом на то, что в нарушение положений ст.340 УПК РФ при произнесении напутственного слова председательствующий изложил лишь доказательства, уличающие Наумова С.С. Напутственное слово произнесено с обвинительным уклоном.

Вместе с тем до присяжных заседателей не были доведены показания Наумова С.С. о непричастности к убийству ввиду отсутствия мотива, преступление совершено другими осуждёнными. У Наумова С.С. был долг перед потерпевшим. В то же время автор кассационной жалобы, ссылаясь на исследованные доказательства, делает собственные выводы о действительном мотиве убийства. Председательствующий неверно изложил показания свидетеля Н [REDACTED]. В ходе допроса свидетелей и иных подсудимых до присяжных заседателей была доведена информация о связи Наумова С.С. с лицами, имеющими отношение к криминальным структурам. При этом председательствующий не пресекал такие высказывания и не обращался к присяжным заседателям с соответствующим обращением.

Свидетели К [REDACTED] и Б [REDACTED] сообщили о своей неприязни к Наумову С.С., не пояснив при этом её причину.

Свидетели Н [REDACTED], И [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], [REDACTED], Ш [REDACTED], [REDACTED], О [REDACTED], [REDACTED], К [REDACTED], [REDACTED], Д [REDACTED] подсудимые Сепик А.А. и Сазонов К.С. сообщили о данных, характеризующих его подзащитного с отрицательной стороны (о связях с криминальным миром, об обмане своих партнёров и сотрудников). Однако председательствующий не сделал никаких замечаний. Потерпевшая К [REDACTED]

также отрицательно отзывалась о Наумове С.С., нарисовала определённый психологический портрет последнего, которому она не доверяла. Тот был скрытным, а в разговоре с ней по телефону после исчезновения потерпевшего Наумов С.С. нервничал, а при встрече с ней у него на лбу появилась «испарина».

Она также рассказала о бизнесе своего мужа и о взаимоотношениях последнего с Наумовым С.С. Муж вкладывал в предприятие деньги, а Наумов С.С. руководил предприятием. Доведённая К [] до присяжных заседателей информация основана на предположениях.

Всё это повлияло на мнение присяжных заседателей.

По мнению защитника, в суде было нарушено право на защиту подсудимого Наумова С.С. ввиду необоснованного отказа в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исследовании заявления Наумова С.С. об опасении за свою жизнь со стороны Сепика А.А. и Сазонова К.С., в связи с чем он оговорил себя. Такой же вывод можно было бы сделать при допросе свидетеля Г [], однако суд отказал в этом. Не были исследованы адвокатский запрос, ответ из «Фарпоста», доверенность, из чего следует, что К [] не возражал против продажи фирмы, с согласия которого Наумов С.С. разместил объявление о сдаче в аренду мебельного производства. Неисследование протокола осмотра места происшествия (изъято 23 пакета с документацией), из которого можно было установить действительное финансовое состояние ООО « [] » (оно было прибыльным), также повлияло на мнение присяжных заседателей.

Суд необоснованно отказал в истребовании сведений о наличии судимости у К [], К [] со стороны которых были угрозы в адрес Наумова С.С. Назначение по делу судебных графолого-психологической и психофизиологической экспертиз позволило бы установить наличие самоговора Наумова С.С. Неправомерно не была истребована детализация телефонных переговоров Наумова С.С. с указанием адресов базовых станций за 20 декабря 2017 года. В ходе предварительного слушания суд необоснованно отказал в допуске К [] в качестве защитника наряду с адвокатом. В ходе судебного следствия незаконно была исследована записка Наумова С.С. (т.9 л.д.33-37), которая не содержала информации о фактических обстоятельствах дела. Данная записка является лишь доказательством покушения Наумова С.С. на совершение преступления, предусмотренного ст.294 УК РФ, что не вменялось в вину его подзащитному. В присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства, не имеющие отношения к делу. Судебное следствие проведено с нарушением ст.73, 243, 252, 335, 336 УПК РФ.

Суд не дал надлежащей оценки доводам стороны защиты об имевших место нарушениях при задержании Наумова С.С. (несвоевременно реализовано право задержанного на телефонный звонок).

«В опросном листе в вопросе № 2 абз. № 7 перед присяжными поставлен вопрос, который не относится к компетенции присяжных заседателей...» (по тексту жалобы). В судебных прениях сторона обвинения делала определённые выводы о мотиве убийства, не приводя никаких доказательств. Судом неправильно квалифицированы действия Наумова С.С. по ч.3 ст.30 и ч.4 ст.158 УК РФ, так как с учётом имеющихся в деле доказательств действия его подзащитного следовало квалифицировать по ч.4 ст.160 УК РФ. Оборудование было введено Наумову С.С. как директору ООО «С [REDACTED]». Он имел право распоряжаться имуществом. Также не было установлено, какое имущество намеревался похитить Наумов С.С. При этом защитник приводит определённые доказательства. Обвинительный вердикт не является обязательным для председательствующего в случае, если имеются основания для вынесения оправдательного приговора, однако судом не была задействована соответствующая норма уголовно-процессуального закона.

Адвокат Емельянов И.Г. полагает, что назначенное Наумову С.С. наказание является несправедливым вследствие его суровости. С учётом требований ч.2 ст.62 УК РФ максимально назначенное по ч.2 ст.105 УК РФ наказание не может превышать 13 лет 6 месяцев лишения свободы. С учётом положений ст.66 УК РФ наказание по ч.3 ст.30 и ч.4 ст.158 УК РФ не должно превышать 7 лет 8 месяцев лишения свободы.

Вместе с тем необходимо учитывать данные о личности Наумова С.С. Допущенные в суде первой инстанции нарушения закона не были устранены судом апелляционной инстанции.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённого Сазонова К.С. и адвоката Емельянова И.Г. государственный обвинитель Алексова А.В. приводит суждения относительно несостоятельности доводов их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым оспариваемые судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены и изменения приговора, определения и постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационных жалобах не приведено и в судебном заседании не установлено.

В ходе судебного разбирательства защиту Наумова С.С. осуществлял адвокат Емельянов И.Г. При таких обстоятельствах решение суда о недопуске иного лица в качестве защитника наряду с адвокатом не свидетельствует о нарушении права осуждённого на защиту.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии со ст. 328 УПК РФ. После ее формирования стороны не делали заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности.

Доводы адвоката Емельянова И.Г. не основаны на фактических данных и законе, определённые суждения носят произвольный характер.

Фактические обстоятельства, признанные установленными коллегией присяжных заседателей, не могут быть предметом судебного разбирательства, так как не обжалуются в кассационном порядке с точки зрения их соответствия фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Поэтому утверждения автора кассационной жалобы о недоказанности предъявленного его подзащитному обвинения, об отсутствии доказательств, подтверждающих мотив убийства, не могут быть предметом рассмотрения в настоящем судебном заседании.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением главы 42 УПК РФ. С учётом предъявленного обвинения в присутствии присяжных заседателей правомерно исследовались взаимоотношения между Наумовым С.С. и К [REDACTED]. При допросе свидетелей, на которых указал защитник в жалобе, сообщивших о данных, характеризующих Наумова С.С., не нарушены положения ч.1 ст.334 и ч.8 ст.335 УПК РФ.

Показания потерпевшей К [REDACTED] касающиеся бизнеса её бывшего мужа и характера взаимоотношений последнего с Наумовым С.С. (фактически речь идёт о мотиве убийства), не являются свидетельством нарушения требования ст.252 УПК РФ. Сообщение потерпевшей об эмоциональном состоянии Наумова С.С. при её общении с ним никоим образом не могло повлиять на выводы присяжных заседателей.

У председательствующего не было законных оснований прерывать допрос свидетелей и потерпевшей и обращаться к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями. Судебное следствие проведено с соблюдением положений ст.15 УПК РФ и в соответствии с требованиями ст.335 УПК РФ. У суда не было оснований для истребования сведений о наличии судимости у

свидетелей К [] и К [] Данные обстоятельства не исследуются с участием присяжных заседателей, они не имеют никакого отношения к установлению фактических обстоятельств уголовного дела.

Эти данные не связаны с правилами оценки доказательств. У Наумова С.С. и его защитника были законные способы оспорить достоверность определённых показаний Наумова С.С. Суд правильно решил вопрос об относимости записки Наумова С.С. к фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Как следует из протокола судебного заседания, в необходимых случаях, когда участники уголовного судопроизводства затрагивали обстоятельства, не относящиеся к фактическим обстоятельствам, устанавливаемым присяжными заседателями, председательствующий прерывал речь определённых лиц и обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

В присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства.

Председательствующий обоснованно, мотивированно отказал стороне защиты в исследовании в присутствии присяжных заседателей адвокатского запроса, ответа из «Фарпоста», доверенности и протокола осмотра места происшествия (изъято 23 пакета с документацией) ввиду их неотносимости к обстоятельствам предъявленного обвинения.

Не было оснований для назначения по делу «графолого-психологической» экспертизы и психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа и истребования детализации телефонных соединений с целью установления обстоятельств задержания Наумова С.С., в том числе места и времени его задержания. При этом судом правильно решён вопрос о допустимости доказательств, в том числе психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа.

В исследованной записке Наумова С.С., которая адресована Сепику А.А., содержалась информация о том, как должен вести себя Сепик А.А. и какие тот должен давать показания. Данная информация связана с решением вопроса об устранении противоречий в показаниях подсудимых, данных на различных этапах уголовного процесса. Подлинность изложенной в записке информации не подвергается сомнению сторонами.

Ни на чём не основано утверждение защитника о необъективности и предвзятости председательствующего. Судебные прения проведены в соответствии с положениями ст.292 и 336 УПК РФ. В определенных случаях председательствующий прерывал речь участников судебных прений и правомерно об-

ращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями. Несмотря на это, сторона защиты неоднократно доводила до присяжных заседателей свою позицию относительно допустимости доказательств и сообщала о процессуальных вопросах (т. 20 л.д. 115, 116, 117, 129 и 138).

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 и 339 УПК РФ. Напутственное слово отвечает требованиям ст. 340 УПК РФ. После его произнесения стороны не заявили возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Председательствующий не обязан излагать исследованные доказательства в полном объеме. Председательствующий лишь напоминает об исследованных доказательствах, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их. В случае недоведения до присяжных заседателей оправдывающих подсудимых доказательств сторона защиты вправе сделать соответствующее заявление.

Государственные обвинители действовали в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 246 УПК РФ. Провозглашённый вердикт является ясным и непротиворечивым, который в соответствии с ч. 1 ст. 348 УПК РФ является обязательным для председательствующего. Оснований, предусмотренных чч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, влекущих постановление оправдательного приговора, не усматривается.

Суждения защитника по данному вопросу являются несостоятельными.

Применительно к фактическим обстоятельствам уголовного дела, признанных установленными коллегией присяжных заседателей, действия виновных лиц квалифицированы правильно. Суд достаточно подробно мотивировал решение относительно юридической квалификации действий осуждённых.

По делу нет оснований для переквалификации действий Наумова С.С. на ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Согласно вердикту К [] был лишён жизни с целью завладения его ООО «С []», единственным учредителем которого он был. Директором данного общества был Наумов С.С., который, узнав о решении учредителя прекратить деятельность ООО «С []», решил лишить жизни К [] Наумов С.С. разработал план лишения жизни К [] который был реализован другими осуждёнными при обстоятельствах, изложенных в вердикте. Поэтому Наумов С.С. обоснованно был признан виновным в организации убийства из корыстных побуждений.

Далее, как усматривается из вердикта, после лишения жизни К [] Наумов С.С. решил завладеть станками и оборудованием ООО

«С [REDACTED]», отсоединив их от электропитания и подготовив к вывозу. Однако он не смог этого сделать ввиду препятствий со стороны арендодателя производственного помещения.

Вместе с тем присяжные заседатели признали доказанным перечень и общую стоимость оборудования (5007000 рублей), которое было приготовлено к тайному хищению.

Поэтому Наумов С.С. обоснованно осуждён в том числе по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

При назначении наказания судом учтены общие начала назначения наказания, предусмотренные ст. 60 УК РФ.

Суждения защитника о том, какое максимальное наказание может быть назначено Наумову С.С., не основаны на законе. Вместе с тем суд учёл данные о личности Наумова С.С. Назначенное ему наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст. 6 и 43 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции смягчил осуждённому Сазонову К.С. наказание. Для дальнейшего снижения срока назначенного Сазонову К.С. окончательного наказания оснований не усматривается, так как суды различных инстанций учли все необходимые данные, в том числе обстоятельства, на которые ссылается осуждённый.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением главы 45¹ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 7 сентября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 года в отношении Наумова Сергея Сергеевича и Сазонова Константина Сергеевича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]